

Русский язык

УДК 811.161.1'367.332.1

С.Г. Букаренко

ДВУСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ-СТЕРЕОТИПИЗМЫ*

Рассматриваются предложения-стереотипизмы, возникающие при невольном прогнозировании носителями русского языка типичного развития предложения сказуемым на основе предложенного подлежащего (Дождь... → идет), с точки зрения их места в системе двусоставных предложений. Доказывается их периферийность, обусловленная переходным характером между свободными предложениями и «предложениями»-фразеологизмами.

Ключевые слова: периферийность, переходный характер, свободное предложение, «предложение»-фразеологизм, «предложения»-стереотипизмы.

В современной лингвистике интерес к исследованию двусоставных предложений существенно снизился. Причину этого П.А. Лекант видит в относительно недавнем признании грамматического равноправия односоставных предложений с двусоставными, в результате которого основное внимание стало уделяться именно им. «Структура и типология двусоставных предложений остаются недостаточно изученными. Таким образом, дальнейшее исследование структуры двусоставных предложений и закономерностей их развития является актуальным» [1].

Данная статья посвящена одной из разновидностей двусоставных предложений, которую предлагается назвать предложениями-стереотипизмами. В их число входят и такие, которые представляют собою стереотипные сочетания подлежащего (П) и сказуемого (СК), невольно возникающие у носителей языка при прогнозировании ими развития предложения СК-ым по исходному П: *Дождь... → идет; Картина... → висит; Лодка ... → плывет; Машина... → едет; Стол... → стоит; Лимон... → кислый; Мех... → пушистый* и т.д. Сам факт наличия таких предложений зафиксирован в работах по психолингвистике А.А. Леонтьева, А.А. Залевской, Р.М. Фрумкиной, В.П. Серкина и др. и в ассоциативных словарях. Наиболее важны для данной статьи основы анализа ассоциаций, описанные в монографиях Ю.Д. Караулова [2; 3]. Однако «лингвистический» вопрос о месте указанных предложений-стереотипизмов в системе двусоставных предложений в научной литературе ещё не рассматривался.

С целью сбора материала для изучения предложений-стереотипизмов желаемая ситуация автоматического реагирования была создана искусственно, путем известной методики направленного ассоциативного эксперимента [4]. Испытуемым в быстром темпе предлагались слова и словосочетания с указанием их синтаксической функции П с просьбой мгновенно назвать к ним СК. В результате сочетаемости СК-реакций с 740 П-стимулами было получено 42 289 предложений-стереотипизмов, среди которых особого внимания, безусловно, заслуживают максимально частотные: *Строитель... → строит, Гром... → гремит, Белка... → прыгает, Акула... → плывет, Зуб... → болит, Гость... → при-*

* © Букаренко С.Г.

шел, Утро...→ наступило, Москва...→ столица, Чайковский...→ композитор, Угол...→ острый, Сторона...→ чужая, Небо...→ голубое, Вес...→ взят, Расстояние...→ пройдено, Точка...→ поставлена, Место...→ занято и т.д.

Эти наиболее частотные из полученных предложений, по всей видимости, фиксируют стереотипное представление о том или ином застывшем в модально-временной динамике «кусочке» языковой картины мира. Стереотип в данном случае понимается как «...некоторое “представление” фрагмента действительности, фиксированная ментальная “картинка”, являющаяся результатом отражения в сознании личности “типového” фрагмента реального мира, некий инвариант определенного участка картины мира» [5]. Следовательно, предназначенность предложений-стереотипизмов заключается в прочном закреплении этой важнейшей информации в языковой памяти носителей языка. В силу этого они входят в доминанты языковой картины мира [6], если считать, что элементы её «обнаруживаются на всех уровнях языковой системы – от фонетики до текста» [7].

Рассматриваемые предложения-стереотипизмы имеют свою предназначенность, своё особое инвариантное содержание, свой комплекс языковых средств. Поэтому, думается, можно говорить о них как об определенной разновидности двусоставных предложений со своим местом в их системе. В данной статье предпринята попытка выяснения этого места.

Предполагается, что в системе двусоставных предложений предложения-стереотипизмы (например, *Голова...→ болит*) являются периферийными, занимая промежуточное положение между «предложениями»-фразеологизмами с условными, генетически определяемыми главными членами (*Голова варит, Голова горит, Голова кружится, Голова вскружилась* [8 и далее «предложения»-фразеологизмы приводятся по указанному словарю]), и свободными двусоставными предложениями с безоговорочно выделяемыми главными членами (*Голова будет болеть, Голова тряслась, Голова поникла, Голова опущена, Голова большая* и т. д). Для проверки этого утверждения о периферийности предложений-стереотипизмов как двусоставных, обусловленной их переходным характером, требуется проведение сопоставительного анализа их с указанными смежными явлениями: с «предложениями»-фразеологизмами и со свободными, составляющими центр системы двусоставных предложений.

Традиционно в качестве «критериев определения фразеологизма в русском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, разделённооформленность, возможность структурных вариантов или новообразований, воспроизводимость, непереводаемость на другие языки» [9]. Из всех этих критериев «предложения»-фразеологизмы и предложения-стереотипизмы достаточно резко и четко противопоставлены по одному из критериев – наличию/отсутствию целостности значения, не выводимого из суммы значений составляющих слов. Это, несомненно, их главный дифференциальный признак. В то же время выводимость значения предложения из суммы значений составляющих П и СК является главным интегральным признаком анализируемых предложений-стереотипизмов и свободных двусоставных предложений.

Остальные признаки предложений-«стереотипизмов» и «предложений»-фразеологизмов имеют определенную соотносительность, при наличии иногда и некоторого отличия. Чтобы подчеркнуть значимость этой соотносительнос-

---

ти, при образовании нового термина *стереотипизмы* была использована модель термина *фразеологизмы*.

Очевидна структурная соотносительность рассматриваемых стереотипизмов и фразеологизмов. Анализируемые двусоставные предложения-стереотипизмы построены по модели П – СК, и «предложения»-фразеологизмы, оказывается, обычно также двусоставны, но генетически: «...фразеологизмы, образованные из предложений, обычно имеют структуру простого двусоставного предложения, например: душа уходит в пятки *у кого...*» [10]. В этом плане пословицы и поговорки отстоят далее от рассматриваемых предложений-стереотипизмов, поскольку в них в отличие от «предложений»-фразеологизмов значительно чаще используется структура односоставных предложений: *Не торопись отвечать, торопись слушать, От хлеба хлеба не ищут, Уху сладко, глазам падко, а съешь – гадко* [11].

Предложения-стереотипизмы и «предложения»-фразеологизмы сближает также то, что и те и другие сохраняются в памяти как устойчивые соединения слов, воспроизводимые при мгновенной реакции. Поэтому экспериментальные данные подтверждают вхождение фразеологизмов в «наиболее близкие для сознания носителя связные сочетания» [12]. Однако степень вероятности появления предложений-стереотипизмов и «предложений»-фразеологизмов при мгновенной реакции при заданном П различна. Судя по данным эксперимента, несколько большую вероятность появления имеют первые по сравнению со вторыми. Так, результатом мгновенной реакции на П *Небо*, П *Зуб*, П *Глаза* и др. типичным является употребление стереотипизма *Небо... → голубое*, *Зуб... → болит*, *Глаза ... → смотрят*, а не фразеологизма *Небо с[в] овчинку кажется (Небо с[в] овчинку показалось)*, *Зуб на зуб не попадает*, *Глаза разгорелись*, *Глаза открываются*, *Глаза открылись* и др.

Общим и для предложений-стереотипизмов, и для «предложений»-фразеологизмов, и для свободных предложений является такой признак, как раздельнооформленность. Но разнооформленность первых двух является относительной, поскольку введение в их структуру вопроса, соответствующего члену предложения, приводит к качественным изменениям, чего не наблюдается в свободных двусоставных предложениях. Покажем это.

Понятно, что фразеологическая связь вообще исключает введение указанного вопроса. Поэтому и анализ компонентов «предложения»-фразеологизма как членов предложения не возможен. Оно как единое целое в таком случае разрушается; ср.: *Кот заплакал* – «предложение»-фразеологизм и *Кот (что сделал?) заплакал* – свободное предложение, т.е. уже не «предложение»-фразеологизм.

Важно, что и для двусоставных предложений-стереотипизмов включение вопроса тоже не проходит бесследно. Максимально частотные (вершинные) ассоциации могут при этом остаться и прежними, ср.: *Стол... → стоит и Стол (что делает?)... → стоит*; *Лодка... → плывет и Лодка (что делает?)... → плывет* и т.д. Однако это не исключает некоторых изменений в общей картине всех полученных в таком случае предложений, хотя они остаются предложениями-стереотипизмами.

Так, при П *Человек* были зафиксированы прилагательные-СК только положительной оценки: *Человек... → замечательный, сильный, дорогой, прекрасный, хорош, велик, умен, здоров* и др. При введении же в структуру стимула про-

гнозирующего вопроса *Человек (О какой?)*, хотя положительная оценка остается преобладающей (88,4%), появляются и другие: отрицательная (0,0%), амбивалентная (7,0%) и нейтральная (4,6%).

Возможность этих изменений при включении вопроса члена предложения показывает, что о стереотипизмах как о предложениях и о П и СК в них надо говорить тоже с определенной долей условности. Но она несравнимо меньше, чем у фразеологизмах-«предложениях», поскольку целостность их меньше и в большей степени приближена к свободным предложениям.

Сближает предложения-стереотипизмы и «предложения»-фразеологизмы также то, что для них характерна генетически основная (примарная) предикация [13]. Это закономерно, поскольку именно этот вид предикации по сравнению с другими (слитной, двойной, свернутой, добавочной, потенциальной) обеспечивает концентрацию внимания на наиболее легком для восприятия объеме информации – минимальном, используемом в качестве условной точки отсчета. Особенностью генетически примарной предикации в стереотипах-предложениях и фразеологизмах-«предложениях» является и её «застывшая» (конечно, в разной степени) форма. Благодаря этому процесс познания как бы остановлен на наиболее значимом для носителей русского языка результате, требующем сохранения его в их языковой памяти.

Предложения-стереотипизмы и «предложения»-фразеологизмы сближаются также и по наличию общих доминирующих признаков-СК.

Предложения-стереотипизмы отражают сохранение в языковой памяти носителей русского языка сочетаемость с П следующих 4 доминирующих признаков-СК, перечисленных далее по снижению их доли в общем количестве полученных ответов:

1 – действие (чаще всего движение): *Время... → идет, Птица... → летит, Дерево... → растет, Гость... → пришел, Осень... → наступила;*

2 – признак собственный, не приобретенный – ср. с пунктом 4 (чаще размер, цвет): *Носы... → большие, Кулаки... → большие, Бровь... → черная, Кровь... → красная;*

3 – родовой (классификационный) признак (обычно для собственных существительных-П): *Волга... → – река, Гагарин... → – космонавт, Пушкин... → – поэт, Петров... → – фамилия;*

4 – признак, приобретенный в результате действия инородного субъекта (чаще со значением разрушения): *Ветка... → сломана, Кости... → сломаны, Литр... → выпит, Расстояние... → пройдено, Точка... → поставлена, Задача... → решена и т. д.*

Следовательно, стереотипные сочетания П и СК закрепляют такие наиболее типичные ситуации языковой картины мира, которые отражают результат поиска ответа прежде всего на четыре познавательных вопроса. Эти вопросы по нисходящей частотности, а значит, и по снижению saliентности располагаются в такой последовательности: 1) *Что делает предмет?* 2) *Что такое предмет?* 3) *Какой собственный признак предмета?* 4) *Какой признак предмета приобретен в результате осуществления другим предметом (субъектом) действия?*

Обращение к «предложениям»-фразеологизмам показывает, что в них сочетание генетических, т.е. условных «П» и «СК» закрепляет и сохраняет результат познания, полученный как ответ в принципе на те же 4 вопроса-установки:

1) Что делает (-л., -ла, -ло, -ли) предмет? (*Ноги не держат, Кондрашка хватил*);

2) Что такое предмет? (*Дело табак [труба]; Губа не дура*);

3) Какой собственный признак предмета? (*Взятки гладки, Гайка слаба, Кишка тонка, Руки коротки, Шутки плохи*);

4) Какой признак предмета приобретен в результате действия инородного субъекта? (*Жребий брошен, Глаз набит, Руки развязаны, Песенка спета*).

Совпадение основных познавательных вопросов-установок, естественно, обусловило совпадение и доминирующих способов выражения СК в предложениях-стереотипизмах и «предложениях»-фразеологизмах. В обоих типах наблюдается существенное предпочтение глагольных СК как отражающих повышенный интерес к действию, процессу. Количество глагольных СК в предложениях-стереотипизмах составляет около 80% , в «предложениях»-фразеологизмах – около 88%. Такое доминирование закономерно. Как подчеркнул В.С. Юрченко, «ни у кого не вызовет возражений то обстоятельство, что при нахождении ОТП [основного типа предложения. – С.Б.] предложения будет сделано предпочтение...глагольному – перед именным, поскольку хорошо известно, что двусоставное глагольное предложение занимает господствующее положение в синтаксисе индоевропейских языков» [14].

Объединяет предложения-стереотипизмы и «предложения»-фразеологизмы и то, что глагольные СК в них выражены глаголами обычно в форме изъявительного наклонения, редко в форме других наклонений. Приведем примеры:

1) в предложениях-стереотипизмах: а) формы изъявительного наклонения: *Ученик...→ учится, Дерево...→ растет, Круг...→ замкнулся, Не все...→ пришли, Не всё...→ прошло, Мало снега...→ выпало, Иной...→ промолчит, Каждый...→ узнает*; б) сослагательного: *Другой...→ сказал бы, Любой...→ пришел бы, Кто-нибудь...→ сделал бы*; в) повелительного: *Ты...→ уйди, Вы...→ стойте*;

1) во фразеологизмах-«предложениях»: а) формы изъявительного наклонения: *Глаза разбегаются, Глаза разбежались*; б) сослагательного: *Глаза бы / мои / не глядели [не смотрели]*; в) формы повелительного в условных «двусоставных предложениях» отсутствуют в отличие от условных «односоставных», в которых обращение пунктуационно не выделяется: *Господи помоги*.

И для предложений-стереотипизмов, и для «предложений»-фразеологизмов типичны глаголы-СК в форме настоящего времени. Ср: а) предложения-стереотипизмы: *Читатель...→ читает, Гриб...→ растет, Ландыш...→ пахнет, Картина...→ висит*; б) «предложения»-фразеологизмы: *Душа разрывается, Каша заваривается, зуб на зуб не попадает*. В обоих случаях реже используются глаголы-СК в форме прошедшего времени, причем типично в форме совершенного вида: а) *Гость...→ пришел, Кто...→ пришел? Что...→ случилось?* б) *Как корова языком слизала, Язык отнялся, Кровь бросилась [кинулась, ударила] в голову*. Единично фиксируются глаголы-СК в форме будущего времени, которые также обычно употребляются в форме совершенного вида: а) *Все...→ пройдет, Кто-либо...→ придет; Кто-нибудь...→ придет* [15], б) *Комар носа не подточит, Куда кривая вынесет, Как бог на душу положит*.

Именное СК и в предложениях-стереотипизмах, и в «предложениях»-фразеологизмах составляет около 20 % (в первых - около 20%, во вторых – 12%), что примерно в 4 раза меньше. Следовательно, обозначаемое именным СК в

принципе является менее значимым для носителей русского языка по сравнению с действием, процессом. В обоих случаях именные СК включают, как правило, связку *быть* в нулевой форме и присвязочную часть, типично представленную качественным прилагательным полной и краткой формы (*Нос...→ большой*, *Ты...→ прав*), страдательным причастием прошедшего времени краткой формы (*Город...→ построен*) и существительным (*Волга...→ – река*). Поэтому количество их доминирующих структурных схем (оно равно 5: $N_1 - Vf$; $N_1 - N_1$; $N_1 - Adj_{\text{полн.ф.}}$; $N_1 - Adj_{\text{кратк. ф.}}$; $N_1 - Part_{1 \text{ кратк.ф.}}$) в два раза меньше по сравнению с количеством свободных двукомпонентных подлежащно-сказуемых структурных схем [16].

Важно отметить ещё один признак сближения. Как известно, фразеологизмы настолько национальны, что исключают возможность абсолютно точного перевода на другие языки. Стереотипизмы также отражают национально-культурную специфику языковой картины мира, поэтому они далеко не всегда имеют соответствующий ассоциативный эквивалент в другом языке и обнаруживают «специфику связей между словами в условиях различных культур» [17].

Итак, проведенный анализ показал, что двусоставные предложения-стереотипизмы, имеют и дифференциальные, и интегральные признаки как со свободными двусоставными предложениями, представляющими центр системы двусоставных предложений, так и с «предложениями»-фразеологизмами, что отражает их *переходный* и *периферийный* характер в системе двусоставных предложений. Информацию о системном месте предложений-стереотипизмов на письме можно закрепить в термине, используя градационную значимость элементов графической системы. В этом случае термин *свободные предложения* как обозначающий составляющие центр двусоставных предложений нужно употребить без кавычек, термин «*предложения*»-фразеологизмы как обозначающий дальнюю периферию, заключить в «елочки», а термин *предложения-стереотипизмы* как фиксирующие переходную и ближнюю периферийную зону – так называемые «лапки». В итоге место предложений-стереотипизмов в структуре двусоставных предложений формально может быть представлено следующим образом: *свободные предложения* (центр системы двусоставных предложений) → «*предложения*»-стереотипизмы (переходная и ближняя периферийная зона системы) → «*предложения*»-фразеологизмы (дальняя периферийная зона системы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007. – С. 129.
2. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. – М., 1993.
3. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М., 1999.
4. САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А.Леонтьева. – М., 1977. – С. 54.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002. – С. 177, 178.
6. Уфимцева Н.Д. Доминанты образа мира современных русских // Языковое сознание и образ мира. XII Международный симпозиум по психоллингвистике и теории коммуникации. – М., 1977. – С. 157.
7. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М., 1999. – С. 90.
8. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка/ Под ред. А.И. Молоткова. – М., 1968.

9. Указ. ФСРЯ. – С. 7.
10. Указ. ФСРЯ. – 11.
11. Избранные пословицы и поговорки русского народа. – М., 1957.
12. Указ. САНРЯ. – С.4.
13. Лекант П.А. Указ. соч. – С.112.
14. Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке. – Саратов, 1972. – С. 7.
15. При обсуждении данной статьи проф. Лекант П.А. обратил внимание на существование ассоциативной связи также и у наречия на *-нибудь* с планом будущего времени, ссылаясь на такие строки из стихотворения Р. Рождественского: *За датю – дата./ Простой человеческий путь.../Всё больше / «когда-то». Всё меньше / «когда-нибудь»* (выделено мною. – С.Б.).
16. Русская грамматика. Т.2 Синтаксис. – М., 1982. – С.94, 97.
17. Указ. САНРЯ. – С. 46.

S. BUCKARENKO

TWO-MEMBER STEREOTYPISM-SENTENCES

Stereotypism-sentences arising at an involuntary forecasting of typical sentence development by a predicate according to an offered subject (*Дождь ... → идет*) by native Russian-speakers from the point of view of their place in the two-member sentence system are considered. Their peripheriety caused by the transient character between free sentences and phraseological units (sentences) is proved.

Key words: peripheriety, transitive character, the free offer, “offer” - a phraseological unit, sentences-stereotypismes.